

В.В. Россихин,

д-р. юрид. наук, профессор, Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого (Украина, г. Харьков)

Общеизвестно, что значительная роль в становлении системы исполнения наказаний в аппарате публичной власти принадлежит каноническому праву, сначала возникшему как право христианской церкви в целом. Позже, после раскола церкви, сложились две самостоятельные ветви канонического права. В Западной и Центральной Европе действовало католическое право, которое превратилось в самостоятельную и эффективно действующую систему средневекового права. Восточная ветвь канонического права, которая сформировалась в рамках греко-православной церкви, действовала в Византии и странах Юго-Восточной и Южной Европы. Но здесь оно не имело ни такого авторитета, ни влияния, как на Западе. Большая социальная значимость норм канонического права в государствах Западной Европы объясняется влиянием многих факторов.

Прежде всего, каноническое право там разрабатывалось и поддерживалось могущественной римско-католической церковью и папством, которое играло ведущую роль в государстве. Каноническое право отмечалось универсальностью и экстерриториальностью, поскольку его типовые нормы действовали во всех странах, принимавших католицизм. Оно не знало государственных границ и объединяло в единое целое всех католиков. Каноническое право отличалось также широтой регулируемых им общественных отношений и охватывало вопросы как духовного, так и светского жизни, было обязательным как для духовных лиц, так и для мирян. Наконец, большое значение каноническому праву придавала его традиционность, поскольку оно своими корнями происходило еще с античных времен, основывалось на греческой философии и высокоразвитой римской правовой культуре. После эдикта императора Константина о свободном исповедании христианства (313 г.) нормы церковного права закреплялись в императорских законах, в писаниях отцов церкви (Святого Августина и др.), постановлениях региональных и вселенских соборов, в папской буллы и других нормативных актах (декреталях). В XI–XII вв. складывается новое каноническое право (*jus novum*). Собственно, тогда заканчивается процесс формирования канонического права как самостоятельной правовой системы западноевропейского феодального общества [1, с. 138–139].

Подобное положение, безусловно, наложило особый отпечаток на функционирование аппарата публичной власти. Начала формироваться система, когда приоритетом для власти становятся коллективные права аристократии и религиозного истеблишмента. Часто это маскировалось под религиозную надстройку. Выдающийся богослов Фома Аквинский по этому поводу писал: «Правительство было создано не людьми и не для людей, а было неотъемлемой частью божественного порядка» [2, с. 188–189].

Церковь полностью интегрировалась в государственный аппарат и стала, таким образом, олицетворением аппарата публичной власти. Причины этого лежали в плоскости взаимоотношений церкви с государствами как таковыми. После смерти короля франков Карла Великого в 814 г. его наследники начали ссориться между собой. Церковь часто была посредником в решении конфликтов и получала за это значительные преференции. С XII в. церковь получила право толковать божественный закон, рекомендовать к назначению претендентов на высшие должности, судить и наказывать как представителей духовенства, так и мирян, чеканить собственные монеты и распоряжаться огромными земельными участками [3, с. 82]. Аппарат исполнения наказаний при таких условиях также претерпевает изменения.

Учитывая, что посягательство на церковную власть было одним из самых тяжких преступлений, в XIII в. католическая церковь по инициативе Папы Иннокентия III с целью еще большего укрепления собственных позиций создает властный институт наказания за религиозные преступления - инквизицию. Инквизиция представляла собой специфическую судебно-следственную организацию, которая создавалась для противодействия оппозиционным или враждебным (еретическим) религиозным течениям [4, с. 104]. Инквизиции предшествовало предоставление Папой еще в начале XIII в. монахам религиозного ордена цистерцианцев чрезвычайных полномочий для уничтожения сторонников других религий (еретиков) на юге Франции, а также организация в 1209 г. с этой же целью крестового похода против северо-французских рыцарей.

Первой формой инквизиции стал особый церковный суд католической церкви, который начал функционировать после открытия XII Вселенского собора 30 ноября 1215 г. [5, с. 45] На заседание лидеров церкви был заложен правовой фундамент деятельности инквизиции. В частности, принят специальный документ - канон «О еретиках» [6, с. 233–235]. Одним из его решений стало возложение на церковь ответственности за преследование еретиков. С этой целью инквизиция подчинялась Папе Римскому и превращалась в судебно-следственную организацию с развитой сетью шпионажа, тайного розыска, негласным судопроизводством, назначением наказаний с применением жестоких пыток и публичных казней. От обвиняемого требовали раскаяния, что не отменяло религиозного наказания.

Инквизиция действовала почти во всех католических странах: Италии, Испании, Нидерландах, Германии, Португалии, Франции, португальской колонии Гоа, а после открытия Нового Света – в Мексике, Бразилии, Перу [7]. Следует отметить, что во многих европейских государствах инквизиция как неотъемлемый элемент тогдашнего аппарата публичной власти получала значительную поддержку со стороны власти светской. Так, испанский король Филипп II в конце XVI в. для укрепления собственных позиций с помощью церкви предоставил инквизиции отдельную укрепленную резиденцию и войска для защиты.

Основные виды наказания, которые применялись к еретикам инквизицией, предусматривали отлучение от церкви (интердикт), принудительное паломничество в святые места, публичное покаяние, бичевание, ношение порочащих знаков, заключение, сожжение на костре. Отметим, что исполнение казни сопровождалось

ждалось специальной публичной церемонией, представлявшей собой торжественную многолюдную процессию с участием духовенства, членов инквизиционного трибунала, монахов, осужденных, одетых в позорную одежду, молебном, оглашением приговора в присутствии представителей местной власти. Как отмечал Генри Чарльз Ли в своей работе «История инквизиции», «еретиков было принято казнить живыми, что оказывало невиданное впечатление на жителей городов» [8]. Учитывая, что подобные казни совершались как наказание за ересь, инквизиция в средние века стала достаточно обособленной от аппарата публичной власти структурой исполнения наказаний.

Заметим, что в условиях дифференциации существующей публичной власти на религиозную и светскую, правосудие и система исполнения наказания приобретали особые черты. Во-первых, система назначения и исполнения наказаний была разделена на два вида – светскую и религиозную. Существовала даже своеобразная конкуренция между ними: религиозная власть могла предоставить убежище лицам, преследовались светской властью и наоборот. Во-вторых, большинство наказаний, которые применялись церковью к лицам, имели цель поддержание авторитета церкви в обществе. Учитывая это, религиозных деятелей светский суд судить в большинстве случаев не имел права. Их судил только суд Божий. Следует отметить, что в отношении священнослужителей могли также применяться пытки и смертная казнь. В-третьих, чаще всего религиозные наказания были неоправданными, чисто субъективными и в основном зависели от личного отношения того или иного духовного лидера. К примеру, Папа Урбан VI из-за того, что фанатично боялся объединения против него духовной элиты, подверг пыткам и казнил практически всех своих ближайших помощников [3, с. 86].

Формирование в церковно-религиозной организации аппарата исполнения наказаний быстро способствует тому, что церковь превращается в мощную надтерриториальную, общеевропейскую монархию с теократическими чертами. Церковь создала свои политические, финансовые и судебные органы, свою дипломатическую службу. К тому же в XIII в. при уже упоминавшемся Папе Иннокентии III (1198-1216 гг.) был установлен порядок, при котором коронация европейских монархов должна была осуществляться актом Папы Римского. В 1209 г. Папа короновал немецкого императора Оттона IV. Годом позже Оттон IV предал Папу и тот своим актом лишил его власти, короновав Фридриха II [9, с. 368].

В XII – XIII вв. высшие должностные лица католической церкви по примеру советских правителей учреждают собственные учреждения исполнения наказаний – тюрьмы (тюрмы). Тюрьма представляла собой одноэтажное здание, огражденное высоким частоколом, с единственной комнатой – и для мужчин и для женщин. Иногда тюрьмы имели вид специальной комнаты (подвала) при монастырях, в которой содержались виновные в противоправных действиях лица.

Практически все прелаты и аббаты удерживали специальные места лишения свободы на территории собственной юрисдикции. По состоянию на середину XIII века существовало три вида тюрем: публичные, переходные, секретные [10]. В публичных тюрьмах содержались лица, которые не были виновны в совершении преступления против веры, а совершили проступок светского характера. Второй вид тюрьмы был назначен для служителей «святого трибунала»,

которые совершили какой-то проступок при исполнении своих обязанностей, без примеси лжи или подозрения в ней. Секретные тюрьмы устраивали для содержания еретиков. Во всех видах тюрем заключенные подвергались жестоким пыткам и мучениям.

В целом в тюрьмы помещались все лица, совершившие преступление, или те, что только подозревались в его совершении. Наиболее опасные преступники были в колодках и закованы в цепи [11]. При тюрьмах вводилась особая должность – тюремный палач. В каждом городе должен быть свой палач, который от имени аппарата публичной власти исполнял назначенное наказание в виде избиения или смертного приговора. Палачу предоставлялся статус государственного служащего, однако обычно такие лица не вызывали уважения у населения. Палач жил отдельно от других людей на территории особых караулов и охранялся казенной охраной.

В более поздней России (XVII–XIX вв.) наряду со светской системой исполнения наказаний также действовала и религиозная система исполнения наказаний. Осужденные к наказанию церковным судом находились в ужасных условиях монастырских тюрем. Самая известная – тюрьма при Соловецком монастыре. Она отличалась от других особенно суровыми условиями. Пребывание человека в его помещениях («чулан») должно было вызвать физические и моральные страдания. По словам известного советского юриста, исследователя тюрем Михаила Гернета, монастырские тюрьмы были воплощением «вечных сумерек, вечного молчания» [12].

Кроме этого, распространенным наказанием в России, как и в Европе, была ссылка в отдаленные мест страны. В России из-за большой государственной территории этот часто применяемый вид наказания означал, как правило, ссылку в Сибирь, куда в основном отправляли политически ненадежных к правящему режиму лиц. На территории Сибири они образовывали поселения и часто играли роль своеобразных «смотрящих» за дальними территориями. Ссылка как вид наказания сложилась в XVII в.

С конца XV в. начинается разложение феодальных производительных сил и производственных отношений, формируются основные элементы новой, капиталистической (буржуазной) общественно-экономической формации. Появляются новые классы буржуазии и рабочих. Начинается процесс пролетаризации мелких собственников, ремесленников и крестьян. Происходят коренные изменения в положении феодалов и крестьян. Феодалы теряют свою экономическую и политическую независимость, создавая служилое дворянство и придворную знать, что живет за счет доходов от своих имений и королевской казны. Крестьянство, хотя и постепенно, но освобождается от крепостной зависимости, но несет много различных феодальных повинностей – личных и денежно-натуральных, причем не только в пользу сеньоров-феодалов, но и государства и церкви. Тяжелая эксплуатация крестьян приводит к все более многочисленным бунтам и восстаниям (например, крестьянская война в Германии 1525–1526 гг.). Буржуазию, экономически мощную, но политически почти бесправную, не устраивает ситуация, когда высшие государственные должности – в управлении, судопроизводстве, вооруженных силах и т.д. – находятся в руках дворянства.

Она все активнее добивается более широкого участия в государственно-политической жизни стран Европы. В ее политической борьбе с феодалами за власть наступает определенный период равновесия сил: ни одна из сторон не имеет преимущества над другой. Вот в таких условиях, да еще и перед постоянной угрозой народных волнений и восстаний бесправных, эксплуатируемых и феодалами, и буржуазией трудящихся, укрепляется королевская власть - возникает абсолютизм. Только крепкая королевская власть могла в то время усилить и поддержать неустойчивую общественно-политическую организацию, обеспечить экономическое развитие, обуздать нарастающие общественно-политические антагонизмы.

В результате этих процессов и факторов власть монарха получила возможность укрепиться, подняться над обществом, для чего сделала ставку на бюрократический централизм, военно-полицейскую силу, ликвидацию политической оппозиции. Монарх правит страной сам, формируется постоянная армия, повышается роль полиции. В этот период система исполнения наказаний начинает рассматриваться как важный инструмент не только достижения политических целей руководителей аппарата публичной власти (изоляция от общества идеологических противников режима), но и как инструмент оживления экономических отношений. Бесправные осужденные представляли собой дешевую и наиболее выгодную для эксплуатации рабочую силу, что отражалось даже в терминологии тюремного заключения [13, с. 37]. Именно поэтому возникают наиболее распространены в Европе учреждения исполнения наказаний – каторжные тюрьмы. Впервые в истории каторжные тюрьмы возникли в Англии в 1553 г. и в Голландии – 1595 г., то есть в тех странах, в которых раньше других начали складываться капиталистические общественные отношения. Первыми тюрьмами Европы были так называемые цухт-хаузы, где отбывали наказание только мужчины, которые обязательно привлекались к каторжной работе [14, с. 17–26].

Список использованных источников:

1. История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. Учеб. для вузов. Под ред. проф. Крашенинниковой Н. А. и проф. Жидкова О. А. – Москва : НОРМА, 1996. – 480 с.
2. Bigongiari D. The Political Ideas of St. Thomas Aquinas / Dino Bigongiari // Annals of The American Academy of Political and Social Science. – 1954. – Vol. 292. – No. 1. – P. 184–198.
3. Кревельд М. В. Расцвет и упадок государства / Мартин Ван Кревельд; пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова и А. Макеева. – Москва : Ирисэн, 2006. – 544 с.
4. Инквизиция // Всемирная история: люди, события, даты / под ред. Н. Ярошенко. – Изд. дом Ридерз Дайджест, 2008. – 576 с.
5. Устинова А. А. IV Латеранский собор 1215 года и программа борьбы с альбигойской ересью / А. А. Устинова // Изв. Рос. гос. педагог. ун-та им. А. И. Герцена. – 2009. – № 111. – С. 45–50.
6. Constitutione 3. «De haereticis» // Decrees of the Ecumenical Councils. Vol. 1. / N. Tanner. – London, 1990. – P. 233–235.
7. История Инквизиции [Электронный ресурс] : // Интернет-портал «Ретроман». – Режим доступа: <http://retroman.ru/история-инквизиция-видео/html>

8. Генри Чарльз Ли. История Инквизиции / Генри Чарльз Ли: Гл. 14. Костер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading-lib.org/chapter.php/141260/16/Li_-_Istoriya_inkvizicii._tom_1.html

9. Гергей Е. История папства / Е. Гергей; пер. с венгер. О. В. Громова – Москва: Республика, 1996. – 463 с.

10. Льоренте Х. А. История испанской инквизиции / Хуан-Антонио Льоренте [Электронный ресурс] // Гл. IX. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/inkvizicia/43.htm>

11. Или под кнут отдать, или в жены взять / Спец. изд. для заключенных Управления по исправительным делам УВД Тюмен. облисполкома // По верному пути. – 1991. – № 12 (570).

12. Гернет М. Тюрма Соловецкого монастыря / Выдержки из тр. «История царской тюрьмы» // Спец. изд. для заключенных Управления по исправительным делам УВД Тюмен. облисполкома «По верному пути». – 1991. – №23 (581).

13. Богатирьев І. Г. Кримінально-виконавче право України : підручник / І. Г. Богатирьев. – Київ: Всеукр. асоц. вид-во «Правова єдність», 2008. – 352 с.

14. Рассказов Л. П. Использование и правовое регулирование труда осужденных в российской истории: монография / Л. П. Рассказов, И. П. Упоров. – Краснодар : Изд-во КЮИ МВД, 1998. – 490 с.

УДК 343.534

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ РАЗГЛАШЕНИЯ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ

А.Н. Русак,

старший преподаватель учреждения образования «Барановичский государственный университет»

Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь. Охрана обозначенного права обеспечивается, в том числе, посредством запрета, содержащегося в ст. 178 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК) «Разглашение врачебной тайны».

Белорусский законодатель разместил ст. 178 УК в главе 21 «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних». Объединение в рамках указанной главы двух видовых объектов не вызывает сомнений в силу их близости и взаимосвязи. Однако следует констатировать, что разглашение врачебной тайны нельзя в полной мере отнести к числу посягательств на уклад семейных отношений, тем более – на интересы несовершеннолетних. В качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 178 УК, отечественные авторы называют «порядок обращения информации о частной жизни граждан, касающейся состояния их здоровья» [1, с. 383] «право человека на сохранение тайны о состоянии его здоровья» [2, с. 161], подтверждая тем самым факт нарушения правила о соответствии между видовыми и непосредственными объектами уголовно-правовой охраны. Следует отметить, что в мо-